

Когда Линь Саньцзюй крутанулась на месте и прыгнула назад, чтобы встретить незваного гостя, она показала кошачью ловкость и точность.

Сжав челюсти, она смотрела на нарушителя большими янтарными глазами.

С первого взгляда Линь Саньцзю увидела, что нарушитель не был жителем Красного Наутилуса.

Жители Красного Наутилуса отличались особой вибрацией, которая выделяла их из толпы. Поскольку они жили в высокоразвитом городе, их кругозор был шире. Они были очень дружелюбны, а их наряды были настолько причудливы, что слово "странные" было скромным описанием их повседневного костюма. Однако из-за ряда причин, таких как колебания и нестабильность поставок ресурсов, проблемы с получением виз и тираническая диктатура, большинство - если не все - жители Красного Наутилуса были довольно чувствительны, и на их лицах всегда было озабоченное выражение.

Однако стоявший перед ней незваный гость не обладал ни одной из этих характеристик, напротив, он казался довольно расхлябанным.

На нем был обычный цветной, не слишком чистый плащ, который закрывал его, как увеличенная бамбуковая шляпа, от шеи до лодыжек, оставляя на виду только пару черных холщовых туфель. Его кожа была светлой. У него были ярко-красные губы, две четкие брови и два ярких глаза-бусинки. На тыльной стороне ладони виднелось несколько вен, а когда он наклонял голову, его волосы, уложенные в прическу боб, спадали каскадом, что еще больше затрудняло определение его истинного пола.

На первый взгляд, этот молодой парень имел типичную внешность. Единственное, что было ненормальным, это два заостренных, похожих на эльфийские, уха. Эта деталь выделялась и подтверждала догадку Линь Саньцзю, что он, как и она, тоже был изменен после прохождения через искажающее зеркало.

Линь Саньцзюй не могла сказать, попал ли он в это карманное измерение через Красный Наутилус, или же он прибыл из другого апокалиптического мира. Она никогда не слышала, чтобы кто-то упоминал об этом человеке. Больше всего ее беспокоило то, что она не могла оценить его боевые способности.

Он не был мрачным, глубоким человеком, как Кукловод, и не был грубым, блестящим человеком, как Хэй Цзэцзи; он был обычным. Как в бассейне с чистой водой без примесей, никто не мог извлечь из него никакой полезной информации.

Он ничуть не дрогнул, даже когда на него смотрела свирепая женщина, и сумел сохранить небрежное поведение и теплую улыбку на лице. Когда он заговорил, его голос был очень приятным на слух и каким-то женоподобным: "О, простите, я вас напугал? Не волнуйтесь, я просто прохожу мимо".

Он указал пальцем на зеркало позади Линь Саньцзю, давая понять Линь Саньцзю, что он проходит через зеркало, а она преграждает ему путь.

"Может, мне попросить у него какую-нибудь информацию?"

Прикусив нижнюю губу, Линь Саньцзюй не издала ни звука. Мысленно поспорив с собой, она отошла в сторону.

Возможно, она была параноиком, но интуиция подсказывала ей, что если и есть человек, у которого не стоит выпытывать информацию, то это должен быть молодой парень, стоящий перед ней.

Сейчас зеркало находилось совсем рядом с Линь Саньцзю. Если бы незваный гость был человеком с проблемами доверия, он мог бы попросить ее отойти подальше, но юноша был не таким. С сияющей улыбкой он вежливо кивнул Линь Саньцзюй и уверенно направился к зеркалу.

Это была та уверенность, которая естественно исходила от многолетнего победителя.

"Должно быть, он очень самодоволен", - подумала Линь Саньцзюй.

В зеркале в противоположном направлении к Линь Саньцзю подошел тот самый молодой парень. Очень скоро они встретились.

Комната внутри зеркальной камеры была невелика. Когда молодой парень проходил мимо Линь Саньцзю, он остановился, повернул голову к Линь Саньцзю и сказал: "Раз уж судьба свела нас вместе, почему бы нам не оказать судьбе услугу и не обменяться именами? Я - Цзи Шанцин, а ты?"

Это была обычная просьба, от которой никто бы не отказался. Поразмыслив некоторое время, она ответила: "Я Линь Сань".

К своему удивлению, она не смогла произнести слово "Цзю", как ни старалась. Слово застряло в горле, не желая выходить наружу, словно, если оно сорвется с губ, случится что-то плохое. Молодой парень был немного ошеломлен. Очевидно, он не мог понять, почему такая девушка, как она, носит имя "Линь Сань". Несмотря на это, он сохранил вежливость и ответил, кивнув при этом: "Приятно познакомиться. И удачи!"

Затем Цзи Шанцин коснулась зеркала и исчезла.

"О, он ушел."

"Вы Линь Сань?" выскочила миссис Манас, как только молодой парень исчез в зеркале, "Могу я спросить, когда мисс Линь Сань сменила имя?"

"О, пожалуйста", - Линь Саньцзю была зажата между смехом и слезами, - "Вы все еще помните [Силу Скруджа Макдака]? Я понятия не имею, как это произошло, но слово "обмен" вызвало эффект 1, тот самый, который говорил, что я получу скидку при любой сделке. Благодаря этому эффекту я даже не смог полностью произнести свое имя. Что за шутка!"

Госпожа Манас не смогла сдержаться и разразилась хохотом. Она даже подавилась слюной - как будто у нее действительно была слюна - и дважды кашлянула.

"Судя по тому, как вы счастливы, - выдохнула Линь Саньцзю, - я могу предположить, что эксперимент прошел довольно успешно?"

"Ну, я не скажу, что это плохо, но результат для нас благоприятный". Госпожа Манас успокоила себя и продолжила: "Честно говоря, я не ожидала, что это будет так успешно на нашем первом испытании. В любом случае, весь процесс распыления был успешно записан."

"Так что же мне делать дальше?"

"Ничего; в данный момент вам не нужно ничего делать", - уверенно сказала миссис Манас, - "Сейчас позвольте мне проанализировать данные. Я извлеку изменения и процесс процессов атомизации и реконструкции. Далее вы можете использовать свое сознание для стимулирования этого процесса. Конечно, ты не сможешь стимулировать процесс атомизации, но я думаю, этого будет достаточно, если ты хотя бы научишься контролировать мутации, вызванные геном "Neuhume"".

"Хорошо", - полусерьезно ответила Линь Саньцзю, так как задание не было действительно сложным, и она была уверена в себе, что сможет контролировать геном "Neuhume".

Как будто почувствовав перемену в настроении Линь Саньцзю, госпожа Манас сказала строгим тоном: "Но сначала ты должна убрать свои скелетные крылья. Зеркальная камера слишком мала для них, и у нас будут неприятности, если они случайно разобьют здесь какое-нибудь зеркало", - она была недовольна, поэтому постаралась говорить еще серьезнее, чтобы вбить в голову Линь Саньцзю: "Я думаю, что сейчас ты должна прозреть, почему Хорс Фейс хотел, чтобы ты разбила зеркало, нет? Подумай об этом: каждое из этих зеркал является передатчиком реконфигурации частиц, и их можно активировать, просто прикоснувшись к ним. Это означает, что если вы хотите разбить их, вы должны прикоснуться к ним, поэтому возникает вопрос: Что произойдет с вами, когда произойдет атомизация, когда зеркало разлетится на кусочки? Задумывались ли вы о том, что у вас есть шанс выжить? Даже если бы, ради Бога, вы выжили в процессе атомизации, кем бы вы были в то время? Считались бы вы по-прежнему человеком?"

Линь Саньцзюй, выслушав слова госпожи Манас, еще крепче сложила крылья.

Когда Линь Саньцзюй наконец поняла, что от зеркала зависит ее судьба - остаться человеком или превратиться в мясную массу, все ее волосы встали дыбом.

"Лучше пусть Лошадиное Лицо молится Богу, чтобы больше не встречаться со мной", - ругалась Линь Саньцзюй, - "Иначе, клянусь, когда я увижу его в следующий раз, я раздавлю

его через зеркало".

Возвращаясь к рассказу, кроме того, что она убрала крылья, ей еще нужно было найти зеркальную камеру, в которой хранится главный приз.

Она не знала, где найти главный приз, и все, что она знала, это то, что главный приз находится в одной из зеркальных камер. Если она продолжит бродить по зеркальной камере без надлежащего планирования, подумала она, то через год, возможно, она все еще будет здесь, бегая, как безголовая курица, в поисках главного приза.

"Я же не могу сейчас использовать [Мимикрию Высшего Сознания]?" спросила Линь Саньцзю. Хотя она прекрасно знала, что это невозможно, в душе она надеялась на зеленый свет от госпожи Манас.

"Ты шутишь? Конечно, ты не сможешь! После одного раза подражания Ньюе, твое сознание и жизненная сила упали до нуля. Если отбросить другие вещи, что бы ты делала, если бы была в самом слабом состоянии и случилось что-то плохое? Так что, нет. Никогда не думай об этом". Госпожа Манас опровергла.

"Значит, мне придется полагаться на свой жалкий крошечный мозг, чтобы придумать выход". Линь Саньцзюй вздохнула, окинув взглядом окружающее пространство.

Как и в предыдущих трех зеркальных камерах, она не могла точно определить форму этой зеркальной камеры. Помимо трех зеркал над головой и двух под ногами, стены образовывали еще шестнадцать зеркал.

Когда она впервые столкнулась с алмазным зданием, то обнаружила, что оно не совсем идеально обработанный алмаз. Скорее, оно было похоже на бесформенный, бесформенный и скрученный шар.

"Значит, я могу предположить, что зеркальные камеры внутри здания были построены в соответствии с неправильным шаром?" Ее брови плотно сошлись, так как она, казалось, уловила что-то полезное.

Она подняла глаза и изучила зеркало, которое Цзи Шанцин только что оставил.

Молодой парень указал на зеркало позади Линь Саньцзю, как только оказался в этой зеркальной комнате, и он нисколько не думал о том, чтобы заглянуть в другие зеркала. Разве это не странно? Зная, что ты превратишься в то, через что прошел, здоровый человек дважды подумает, прежде чем выбрать то, что ему больше всего нравится, верно?

Не говоря уже о том, что кто-то стоял на его пути к выбранному им зеркалу. Однако Цзи Шанцин поступил немисливо: он не перешел к другому зеркалу, а рискнул ввязаться в драку, попросив Линь Саньцзю отойти в сторону.

Зачем ему было заходить так далеко? Если только у него не было веской причины, чтобы пройти через это зеркало.

Взгляд Лин Саньцзюй прыгал туда-сюда между "выходом", который выбрал Цзи Шанцин, и зеркалом, из которого он вышел. Вдруг она поняла, что эти два зеркала расположены не совсем напротив друг друга. Тем не менее, зеркало, через которое прошел Цзи Шанцин, было единственным зеркалом, которое можно было считать противоположным зеркалу, через которое он вошел.

"Может ли это быть!"

Внезапно с глаз Линь Саньцзю упала чешуя, но у нее не было достаточно времени, чтобы подумать об этом. В тишине зеркальной комнаты раздался женский голос, от которого она вздрогнула.

"10,9,8,7,6..."

"Черт возьми, обратный отсчет!"

Время быстро истекало, и у нее не было достаточно времени, чтобы сделать пометку своей кровью. Поэтому она решила действовать по-другому. Она присела и ударила кулаком по зеркалу под ногами. Увидев трещину на зеркале, она поспешно бросилась к зеркалу, через которое прошла Цзи Шанцин.

Не прошло и мгновения, как она вывалилась из зеркала с другой стороны. На этот раз она превратилась в пузатый шар.

При взгляде на зеркальную камеру с нового уровня глаз, зеркальная камера казалась больше, но она знала, что это просто ее глаза играют с ее разумом, и она могла приписать это заблуждение только своему новому росту. Поскольку она уменьшилась почти вдвое, ей понадобилось несколько секунд, чтобы привыкнуть видеть с более низкого уровня.

После того, как она достаточно рассмотрела структуру этой зеркальной камеры, она без колебаний направилась к зеркалу напротив нее. Идя, она не забыла надеть туфли.

Она уже хорошо понимала метод Цзи Шаньцина. Можно даже сказать, что она мыслила так же, как и Цзи Шанцин.

Хотя все зеркальные камеры имели разные формы, их структуры были ограничены площадью и пространством "контейнера" снаружи. Поэтому они могли иметь форму сферы, хотя и не идеально круглой.

В то же время "всасывание" во внутреннюю область снаружи означало, что первая зеркальная камера, которая была отправной точкой, должна находиться у внешней стены здания, а первое

зеркало, в которое она попала, должно быть направлено прямо в центр алмазного здания.

В это время ей нужно было только выяснить, какое из зеркал имеет наибольший угол с "входным зеркалом". Затем, следуя этому углу, она должна была найти первый "угол". Когда она находила первый угол, это означало, что она нашла зеркало, которое имело наибольшую вероятность расположения на той же стороне, что и "входное зеркало".

Однако в этом методе был смертельный изъян, и она не могла применить тот же метод после того, как вошла во вторую зеркальную камеру. Хотя золотым правилом этого метода было следование "краю", если она больше не ходила по краю, это означало, что она потеряла единственный ориентир, и, как следствие, она точно заблудилась бы в зеркальной комнате.

Когда Лин Саньцзюй вернулась в зеркальную комнату, в которую вошла в первый раз, она поняла, что уже обошла все алмазное здание. Действительно, этот способ был немного утомительным, но это был лучший из всех известных ей способов, если она хотела узнать больше об алмажном здании.

Независимо от последствий, она должна пройти через зеркало, противоположное "зеркалу выхода", начиная со второй зеркальной комнаты.

Тогда, когда она только вошла, она не думала об этом, и в основном выбирала любое зеркало наугад, основываясь на своей интуиции. По праву, она уже не должна была возвращаться в первую зеркальную камеру и не должна была знать о теории угла, однако богиня удачи не оставила ее и улыбнулась ей, потому что она встретила Цзи Шаньцина.

Очевидно, что андрогинный молодой человек использовал этот метод, чтобы пройти дальше в алмазное здание, поэтому ей нужно было только проследить его путь, и она обязательно нашла бы дорогу обратно к краю.

Затем, когда она доберется туда, она будет предоставлена сама себе.

Поскольку форма зеркальной камеры была несимметричной, было трудно найти зеркало, которое располагалось бы идеально напротив "зеркала выхода". Бывали случаи, когда ей приходилось доставать [Веревку для связывания женщин], чтобы измерить и определить правильный угол. В этот момент Линь Саньцзюй почувствовала облегчение от того, что человек, потерявший собачий поводок, отказался покупать ее веревку для бондажа.

После того, как она несколько раз укусила себя за палец, она вдруг кое-что поняла.

"Почему бы мне не использовать нож!" Линь Саньцзюй подозревала, что мысль об использовании ножа для нанесения клейма не приходила ей в голову, потому что ее мозг был занят зеркальной камерой, похожей на лабиринт: "Господи, у меня почти кончилась кровь..."

Нарисовав на зеркале кривую цифру "13", она направилась к зеркалу напротив.

После того как знакомая темнота поглотила ее, она была ошеломлена, когда открыла глаза.

Изысканное, но андрогинное лицо Цзи Шаньцина проплыло перед ее глазами. Он больше не имел приветливого выражения, его лицо было омрачено тревогой и беспокойством.

"Похоже, мы оба используем один и тот же метод", - понял он, как только увидел Линь Саньцзюй. Затем он вздохнул: "Мы оба ошибаемся. Путь заканчивается здесь, и мы не можем идти дальше. Посмотри на это сам".

Это была зеркальная камера, построенная в равнобедренной форме, и Линь Саньцзюй вышла из нижней части этого треугольного зеркала.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2999251>